

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Юцис А.Э.

*Аспирант кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
г. Тула*

ECONOMIC POTENTIAL AND POLITICAL INFLUENCE IN THE PERSPECTIVE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Jucis A.Je.

*Postgraduate Student the Department of Economics and Management
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula*

Аннотация. В данной статье рассмотрен анализ социальной политики, проводимый российскими компаниями для работников своих предприятий и для населения на территории своей деятельности. Показаны основные принципы, приоритеты, формальные и неформальные правила поведения развивающегося российского региона с диверсифицированной экономикой.

Abstract. This article examines the analysis of social policy carried out by Russian companies for employees of their enterprises and for the population in the territory of their activities. The main principles, priorities, formal and informal rules of behavior of the developing Russian region with a diversified economy are shown.

Ключевые слова: экономика, политика, стратегия, устойчивое развитие, промышленность.

Key words: economics, politics, strategy, sustainable development, industry.

В настоящее время вопрос о поиске новой социальной роли в деятельности государства для России все чаще формулируется среди государственных деятелей, политиков и исследователей [4,6]. Главное в реализуемых инициативах - какие социальные функции в стране может взять на себя российская компания, при каких условиях она будет наиболее заинтересована в выполнении своих социальных обязательств, которые можно определить как социально ответственное деловое поведение и наоборот [1,5,7,8].

За последние 5 лет в России активизировались научные исследования социальной деятельности предприятий. Предмет исследования - эволюция отношений между компаниями, обществом и государством [3,9], виды и масштабы социальной поддержки, роль социальных программ в деятельности компании [7,13], общественные ожидания в отношении корпоративной социальной ответственности [11, 12], влияние корпоративной социальной политики на социальную дифференциацию общества [2, 10], восприятие социальной роли и социальной ответственности компаний различными группами населения [3,5].

Ядро региональной экономики составляют промышленные предприятия, потенциал которых сформировался еще в советский период, и это свидетельствует о том, что масштаб политики, проводимой на таких предприятиях, должен быть очень важным [2, 11]. В России с конца девяностых концепция «олигархии» получила научную и политическую поддержку, концепция «слияния» компаний с властью и «приватизации власти» крупными компаниями стала всеобщей [1,3,7,9]. Исследования убедили нас в отсутствии прямой связи между экономическим и политическим влиянием [4,7,12,13]. Если взять за основу политического влияния наличие политических ресурсов, таких как представительство бизнеса в органах исполнительной и законодательной власти на региональном и городском уровнях, то можно построить следующую шкалу политического влияния. В настоящее время проблема поиска новой социальной роли для компаний формулируется как политиками и экспертным сообществом, так и самими предпринимателями. Эта задача предлагается как определение и поиск пределов корпоративной социальной ответственности. Главное в предпринимаемых попытках - понять, какие социальные функции в государстве может взять на себя российская компания, при каких условиях она будет наиболее заинтересована и наиболее полезна в выполнении своих социальных обязательств, которые можно определить как социально ответственное деловое поведение [2,4,5,6,8,11].

Методологическими процедурами и способами исследования стали диалектические методы познания, позволяющие комплексно и объективно изучить поставленные задачи [5,7,9]. В ходе исследования структурной, синергетики, системы и функциональных подходы были применены, экономико-математические, статистические методы решения из тех указанных проблем были использованы. Анализ и синтез, методы по

классификации и типологии, группировка и сравнение, метод из экспертных оценок, а также конкретные способы исследования устойчивого развития предприятий стали основными процедурами исследования. Это позволило проанализировать существующие противоречия между процессами в экономике [2,3,6,7].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что сегодня пределы понимания корпоративной социальной ответственности в России во многом определяются законами развития собственного бизнеса. Когда компания сталкивается с необходимостью модернизации производства, то есть даже вкладывая средства в основной бизнес, она следует внутренней социальной политике в ущерб задачам технического перевооружения. Именно потому, что он видит в них необходимый компонент модернизации человеческого капитала [7,9,11,13].

Проведение компаниями внешней социальной политики в сферах своей деятельности определяется влиянием сложного комплекса политических, экономических и социокультурных факторов. Многие внешние социальные проекты реализуются во имя собственной защиты от властей, бедного населения, которому не нравятся высокие доходы тех, кто работает в компаниях. В этом случае бизнес работает под сильным внешним давлением, хотя есть стимулы, связанные с экономическими интересами, для получения материальной выгоды [1,3,11].

Анализ социальной политики, проводимой компаниями в рамках своего бизнеса и сфер деятельности, проведенный на примере российского региона с диверсифицированной экономикой и динамично развивающимся, с одной стороны, демонстрирует широкое распространение такой практики, а с другой, причины, побуждающие организации к социальной политике, не ясны, а их формы не универсальны. Персонализированные неформальные отношения, воплощающие разнообразие и неопределенность применяемых практик, продолжают доминировать во взаимодействии предприятий с властями с точки зрения условий и масштабов участия в социальной политике. Универсальность социальной политики компании в настоящее время является ее наиболее подходящей общей чертой [2,4,6,7,8].

Движущие силы компаний в проведении социальной политики можно различать по типам проблем, которые они вызывают [4,5,7]:

- давление со стороны сотрудников;
- давление со стороны конкурентов;
- давление со стороны местного сообщества в районе присутствия компании;
- давление властей;
- внутренняя мотивация владельцев бизнеса и топ-менеджеров.

Давление со стороны работников возникает, когда работодатели ожидают предоставить им материальные товары, услуги и возможности в дополнение к заработной плате. Эти ожидания наиболее ярко выражены среди сотрудников крупных и средних компаний, созданных в советское время. Это давление патерналистских традиций социальной политики. Именно огромные инвестиции в социальную инфраструктуру компаний, владеющих крупными промышленными компаниями, в первую очередь определяют масштабы важных социальных возможностей, доступных рабочим [5,7].

Конкурентное давление является движущей силой социальной политики компаний, которым приходится бороться на рынке труда за привлечение и сохранение необходимых им навыков.

Давление со стороны местного сообщества проявляется в перспективах поддержки бизнесом социальных объектов, благоустройства города, оказания финансовой помощи ветеранам, пенсионерам и малообеспеченным слоям населения [4,7].

Давление властей проявляется в политических действиях, направленных на привлечение внимания бизнес-сообщества к поддержке текущей деятельности социальных объектов, реализации социальных программ и проектов, инициированных властями. Власти предъявляют вполне конкретные бизнес-требования, как общего характера, так и по содержанию, связанные с расходами на социальные цели.

Внутренняя мотивация владельцев бизнеса и высшего руководства к реализации социальной политики включает как прагматическую, так и моральную мотивацию. Прагматическая мотивация применяется в стремлении использовать инструменты социальной политики: обеспечить воспроизводство человеческих ресурсов, необходимых для компании, принять политические решения, которые нужны правительству, получить доступ к ресурсам, которые оно контролирует, создать положительный имидж в обществе [4,5,7].

Существует три основных шаблона взаимодействия государства и компаний при реализации социальной политики [8,9,10,12,13]:

1. Административное принуждение: правительство требует, чтобы компании делали окончательные инвестиции в реализацию своих социальных программ и проектов, в то время как конкретные параметры операционных затрат возможной компенсации государством не определены, и компания отказывается удовлетворить требования правительства. Он пронизан санкциями, связанными с доступом к ресурсам, контролируемым властями [8,10].

2. Обсуждение условий поддержки бизнесом социальных программ и государственных проектов: предметом переговоров является размер и направление бизнес-расходов, а также способы их компенсации властями [9,12];

3. Невмешательство: государство не занимает активной позиции в отношении внутренней и внешней социальной политики, проводимой бизнес-сообществом, и компания реализует ее независимо от государства [10,13].

Все перечисленные выше факторы, побуждающие компании проводить социальную политику, никуда не денутся в обозримом будущем. В дальнейшем следует ожидать увеличения участия бизнеса в социальной политике по мере роста экономики и доходов бизнеса. Однако различные факторы, побуждающие компанию участвовать в такой участии, будут воспроизводиться по-разному и будут иметь разные конфигурации для всех уровней бизнеса. Поэтому в обозримом будущем следует надеяться, что многоцелевой характер и разнообразие форм участия бизнеса в социальной политике сохранятся [1,6,8].

Исходя из этого, отношение местных властей и сообществ к пониманию социальной ответственности компании и реальному взаимодействию с ней в области социальной политики, не с установлением универсальных стандартов указанной ответственности и политики, а с применением социальной политики. дифференцированный подход разных слоев бизнеса [4,6].

Следуя предложенной концепции устойчивого развития, включающей четыре компонента, мы предлагаем разложить механизм стратегического управления устойчивым развитием на несколько направлений, в том числе [10,12]:

- стратегическое управление в области от по экономической политике;
- стратегическое управление в области от по социальной политике;
- стратегическое управление в области международной (глобальной) экономической деятельности в качестве предприятия.

Системный подход к формированию механизма стратегического управления устойчивого развития предприятия является объективной необходимостью и обусловлен взаимным влиянием на все компоненты из-за механизма. В этой связи, то это важно руководствоваться следующими положениями для формирования эффективного механизма [3,9]:

1) механизм из стратегического управления является равномерная система в том числе в соединенных между собой элементов, проявляет свойства по когезии, оптимальности, надежности, экономичности, целесообразности, и т.д.

2) Цель функционирования механизма должна быть точной, должны иметь возможность для трансформации, должны быть определены на этапе ее формирования и обеспечить концентрацию в необходимых ресурсах.

3) Установление взаимосвязей и схемы взаимодействия между элементами из механизма и внешней средой.

4) Механизм стратегического управления должен обеспечивать эффективность функционирования из в системе, которая должна превышать эффективность от функционирования из отдельных элементов в системе.

Введение и реализация в этих положений будет позволит предприятию повысить рентабельность своей деятельности, повышению производительности труда, для улучшения социального и экологического климата на на предприятии, чтобы обеспечить развитие в зарубежной экономической деятельности [3,8,9].

Теоретическое обобщение и практические рекомендации могут быть использованы при планировании и прогнозирования тенденций устойчивого развития на предприятиях, разработка программ по устойчивому развитию. В полученные результаты могут стать основой для осуществления дальнейших исследований в области стратегического управления в области устойчивого развития в социальных и экономических системах [3,8,9,10,11].

В результаты из-за проведенного исследования являются в общем-теоретической и практической значимости. Таким образом, они могут быть полезны для подготовки студентов экономических специальностей, возможностей развития на специалистов и руководителей из предприятий.

Литература

1. Абдикеев Н. М., Богачев Ю. С. Современные тенденции развития механизмов государственного стимулирования обрабатывающей промышленности в развитых странах // Мир новой экономики. - 2018. - № 3. - С. 118–127.

2. Безрукова Т. Л., Степанова Ю. Н., Эрматова А.И. Сущностные компоненты концепции развития региональной системы предпринимательства в сфере обрабатывающей промышленности. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 2. - С. 63–66.

3. Бударин Н. В. Диверсификация как фактор эффективности инновационной деятельности предприятий обрабатывающей промышленности // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 6. - С. 658–663.

4. Вайсман Е. Д., Никифорова Н. С. Развитие динамических способностей промышленных предприятий в условиях цифровой экономики. // Известия уральского государственного экономического университета. - 2018. - № 3. - С. 126–136.

5. Гребёнкин И. В. Влияние уровня диверсификации на инновационную активность в обрабатывающей промышленности // Экономика региона. - 2018. - № 2. - С. 600–611.

6. Дудочников А. И., Миначева Г.Ф. Анализ уровня развития обрабатывающей промышленности в регионах России. // Вектор экономики. - 2017. - № 6. - С. 27.
7. Ермакова К. Л., Штоколова К. В. Оценка влияния факторов внутренней и внешней среды на предприятие обрабатывающего производства // Вектор экономики. - 2018. - № 11. - С. 51.
8. Зильберштейн О. Б. Руцкий Е. И. Сравнительный анализ динамики отдельных отраслей обрабатывающей промышленности России за 2005–2016 годы // Вестник евразийской науки. - 2018. - № 1. - С. 9.
9. Корнев А. К., Максимцова С. И. О повышении конкурентоспособности действующих производств обрабатывающей промышленности // Проблемы прогнозирования. - 2019. - № 6. - С. 83–94.
10. Кузина А. Ф., Ленкова М. И. Развитие методических подходов ведения управленческого учета запасов по бизнес-процессам в организациях обрабатывающей промышленности // Вестник академии знаний. - 2019. - № 1. - С. 277–282.
11. Мансурова М. Т. Современные тенденции развития обрабатывающей промышленности России и ее конкурентоспособность в условиях новой промышленной революции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - № 5–1. - С. 194–202.
12. Палаш С. В. Промышленная политика и структурные изменения в обрабатывающей промышленности России. // Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации. - 2017. - С. 267–290.
13. Шулаева О. В. Факторы, ограничивающие рост производства отечественных и зарубежных малых и средних предприятий обрабатывающей промышленности, и программы государственной поддержки // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 10. - С. 56–62.

References:

1. Abdikeev N. M., Bogachev YU. S. Sovremennyye tendentsii razvitiya mekhanizmov gosudarstvennogo stimulirovaniya obrabatyvayushchej promyshlennosti v razvityh stranah // Mir novoj ekonomiki. - 2018. - № 3. - S. 118–127.
2. Bezrukova T. L., Stepanova YU. N., Ermatova A.I. Sushchnostnye komponenty koncepcii razvitiya regional'noj sistemy predprinimatel'stva v sfere obrabatyvayushchej promyshlennosti. // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. - 2017. - № 2. - S. 63–66.
3. Budarin N. V. Diversifikaciya kak faktor effektivnosti innovacionnoj deyatel'nosti predpriyatij obrabatyvayushchej promyshlennosti // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2019. - № 6. - S. 658–663.
4. Vajsman E. D., Nikiforova N. S. Razvitie dinamicheskikh sposobnostej promyshlennyh predpriyatij v usloviyah cifrovoj ekonomiki. // Izvestiya ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. - 2018. - № 3. - S. 126–136.
5. Grebyonkin I. V. Vliyanie urovnya diversifikacii na innovacionnyuyu aktivnost' v obrabatyvayushchej promyshlennosti // Ekonomika regiona. - 2018. - № 2. - S. 600–611.
6. Dudochnikov A. I., Minacheva G.F. Analiz urovnya razvitiya obrabatyvayushchej promyshlennosti v regionah Rossii. // Vektor ekonomiki. - 2017. - № 6. - S. 27.
7. Ermakova K. L., SHtokolova K. V. Ocenka vliyaniya faktorov vnutrennej i vneshnej sredy na predpriyatie obrabatyvayushchego proizvodstva // Vektor ekonomiki. - 2018. - № 11. - S. 51.
8. Zi'lbershtejn O. B. Ruckij E. I. Sravnitel'nye analiz dinamiki otdel'nyh otraslej obrabatyvayushchej promyshlennosti Rossii za 2005–2016 gody // Vestnik evrazijskoj nauki. - 2018. - № 1. - S. 9.
9. Kornev A. K., Maksimcova S. I. O povyshenii konkurentosposobnosti dejstvuyushchih proizvodstv obrabatyvayushchej promyshlennosti // Problemy prognozirovaniya. - 2019. - № 6. - S. 83–94.
10. Kuzina A. F., Lenkova M. I. Razvitie metodicheskikh podhodov vedeniya upravlencheskogo ucheta zapasov po biznes-processam v organizacijah obrabatyvayushchej promyshlennosti // Vestnik akademii znaniy. - 2019. - № 1. - S. 277–282.
11. Mansurova M. T. Sovremennyye tendentsii razvitiya obrabatyvayushchej promyshlennosti Rossii i ee konkurentosposobnost' v usloviyah novoj promyshlennoj revolyucii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. - 2019. - № 5–1. - S. 194–202.
12. Palash S. V. Promyshlennaya politika i strukturnye izmeneniya v obrabatyvayushchej promyshlennosti Rossii. // Tendentsii razvitiya ekonomiki i promyshlennosti v usloviyah cifrovizacii. - 2017. - S. 267–290.
13. SHulaeva O. V. Faktory, ogranichivayushchie rost proizvodstva otechestvennyh i zarubezhnyh malyh i srednih predpriyatij obrabatyvayushchej promyshlennosti, i programmy gosudarstvennoj podderzhki // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2018. - № 10. - S. 56–62.